

**Иннокентий Федорович
Анненский**

Складни

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Иннокентий Федорович Анненский

Складни / Иннокентий Федорович Анненский – М.: Книга по Требованию, 2011. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-2638-3

Вторая книга стихов (посмертная) Иннокентия Анненского выпущена издательством «Картонный домик» в 1923 году. В сборник вошли три цикла стихов «Трилистники», «Складни» и «Разметанные листы».

ISBN 978-5-4241-2638-3

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Иннокентий Анненский
Складни

(1906-1915)

EGO

МОЙ СТИХ

Недоспелым поле сжато;
И холодный сумрак тих...
Не теперь... давно когда-то
Был загадан этот стих...
Не отгадан, только прожит,
Даже, может быть, не раз,
Хочет он, но уж не может
Одолеть дремоту глаз.
Я не знаю, кто он, чей он,
Знаю только, что не мой,
Ночью был он мне навеян,
Солнцем будет взят домой.
Пусть подразнит — мне не больно:
Я не с ним, я в забытии...
Мук с меня и тех довольно,
Что, наверно, все — мои...
Видишь — он уж тает, канув
Из серебряных лучей
В зыби млечные туманов...
Не тоскуй: он был — ничей.

* * *

Развившись, волос поредел.
Когда я молод был,
За столько жить мой ум хотел,
Что сам я жить забыл.
Любить хотел я, не любя,
Страдать — но в стороне,
И сжег я, молодость, тебя
В безрадостном огне.
Так что ж под зиму, как листья,
Дрожишь, о сердце, ты...
Гляди, как черная грудка
Под саваном тверда.
А он уж в небе ей готов,
Сквозной и пуховой...
На поле белом меж крестов
Хоть там найду ли свой?..

EGO

Я — слабый сын большого поколения

И не пойду искать альпийских роз,
Ни ропот волн, ям рокот ранних гроз
Мне не дадут отрадного волнения.
Но милы мне на розовом стекле
Алмазные и плачущие горы,
Букеты роз увядших на столе
И пламени вечернего узору.
Когда же сном объята голова,
Читаю грез я повесть небылую,
Сгоревших книг забытые слава
В туманном сне я трепетно целую.

* * *

Когда, влача с тобой банальный разговор
Иль на прощание твою сжимая руку,
Он бросит на тебя порою беглый взор,
Ты в нем умеешь ли читать любовь и муку?
Иль грустной повести неясные черты
Не тронут никогда девической мечты?..
Иль, может быть, секрет тебе давно знаком.
И ты за ним не раз следила уж тайком...
И он смешил тебя, как старый, робкий заяц,
Иль хуже... жалок был тургеневский малаец
С его отрезанным для службы языком.

ICH GROLLE NICHT

Я все простил: простить достало сил,
Ты больше не моя, ноя простил.
Он для других, алмазный этот свет,
В твоей душе ни точки светлой нет.
Не возражай! Я был с тобой во сне;
Там ночь росла в сердечной, глубине,
И жадный змей все к сердцу припадал...
Ты мучишься... я знаю... я видал...

* * *

Над высью горной
Тишь.
В листве, уж черной,
Не ощутишь
Ни дуновенья.
В чаще затих полет...
О, подожди!.. Мгновенье
Тишь и тебя... возьмет.

БАЛЛАДА

Н. С. Гумилеву

День, был ранний и молочно-парный,
Скоро в путь, поклажу прикрутили...
На шоссе перед запряжкой парной
Фонари, мигая, закоптили.
Позади лишь вымершая дача...
Желтая и скользкая... С балкона
Холст повис, ненужный там... но спешно,
Оборвав, сломали георгины.
«Во блаженном...» И качнулись клячи!
Маскарад печалей их измаял...
Желтый пес у разоренной дачи
Бил хвостом по ельнику и лаял...
Но сейчас же, вытянувши лапы,
На песке разлегся, как в постели...
Только мы, как сняли в страхе шляпы
Так надеть их больше и не смели.
...Будь ты проклята, левкоем и фенолом
Равнодушно дышащая Дама!
Захочу — так сам тобой я буду... —
«Захоти, попробуй!» — шепчет Дама.

ПОСЫЛКА

Вам я шлю стихи мои, когда-то
Их вдали игравшие солдаты!
Только ваши, без четверостиший,
Пели трубы горестней и тише...

31 мая 1909

ДАЛЬНИЕ РУКИ

Зажим был так сладостно сужен,
Что пурпур дремоты поблек,
Я розовых, узких жемчужин
Губами узнал холодок.
О сестры, о нежные десять,
Две ласково дружных семьи,
Вас пологом ночи завесить
Так рады желанья мои.
Вы — гейши фонарных свечений,
Пятьроа, обрученных стеблю,
Но нет у Киприды священной
Не сказанных вами люблю.
Как мускус мучительный мумий,
Как душный тайник тубероз,
И я только стеблем раздумий
К пугающей сказке прирос...
Мои вы, о дальние руки,

Ваш сладостно-сильный зажим
Я выносил в холоде скуки,
Я счастьем обвеял чужим.
Но знаю... дремотно хмеля,
Я брошу волшебную нить,
И мне будут сниться, алмея,
Слова, чтоб тебя оскорбить.

20-24 октября 1999

ДОБРОДЕТЕЛЬ

1

РАБОЧАЯ КОРЗИНКА

У раздумий беззвучны слова,
Как искать их люблю в тишине я!
Надо только, черна и мертва,
Чтобы ночь позабылась полнее,
Чтобы ночь позабылась скорей
Между редких своих фонарей,
За углом,
Как покинутый дом...
Позабылась по тихим столовым
Над тобою, в лиловом...
Чтоб со скатерти трепетный круг
Не спускал своих желтых разлитий,
И мерцанья замедленных рук
Разводили там серые нити,
И чтоб ты разнимала с тоской
Эти нити одну за другой,
Разнимала и после клубила,
И сиреновой редью игла
За мерцающей кистью ходила.
А потом, равнодушно светла,
С тихим скрипом соломенных петель,
Бережливо простыни сколов,
Там заснула и ты, Добродетель,
Между путанно — нежных мотков...

1907

2

СТРУЯ РЕЗЕДЫ В ТЕМНОМ ВАГОНЕ

Dors, dors, mon enfant!

Не буди его в тусклую рань,
Пощелуем дремоту согрей...
Но сама — вся дрожащая — встань!
Ты одна, ты царишь... Но скорей!
Для тебя оживил я мечту,
И минуты ее на счету

....

Так беззвучна, черна и тепла
Резедой напоенная мгла...
В голубых фонарях,
Меж листов на ветвях
Без числа

Восковые сиянья плывут,
И в саду,
Как в бреду,
Хризантемы цветут...

....

Все, что можешь ты там, все ты смеешь теперь,
Ни мольбам, ни упрекам не верь!

.....

Пока свечи плывут
И левкои живут,
Пока дышит во сне резеда
Здесь ни мук, ни греха, ни стыда...
Ты боишься в крови
Своих холеных ног,
И за белый веноч
В беспорядке косы?
О, молчи! Не зови!
Как минуты-часы
Не таймой и нежной красы.
. . На ветвях,
В фонарях догорела мечта
Голубых хризантем...

.....

Ты очнешься — свежа и чиста,
И совсем... о, совсем!
Без смятенья в лице,
В обручальном кольце

.....

Стрелка будет показывать семь...

11 декабря 1908

ДОЖДИК

Вот сизый чехол и распорот,
Не все ж ему праздно висеть,
И с лязгом асфальтовый город
Хлестнула холодная сеть...
Хлестнула и стала мотаться...
Сама серебристо — светла,
Как масло в руке святотатца,
Глазеты вокруг залила.
И в миг, что с лазурью любилось,
Стыдливых молчаний полно,
Все темною пеной забилося
И нагло стучится в окно.
В песочной зароется яме,
По трубам бежит и бурлит,
То жалкими брызнет слезами,

То радугой парной горит.

. . . .

О нет! Без твоих превращений,
В одно что-нибудь застывай!
Не хочешь ли дремой осенней
Окутать кокетливо май?
Иль сделаться Мною, быть может,
Одним из упрямых калек,
И всех уверять, что не дожит
И первый Овидиев век:
Из сердца за Иматру лет
Ничто, мол, у нас не уходит
И в мокром асфальте поэт
Захочет, так счастье находит.

29 июня 1909
Царское Село

ДВА ПАРУСА ЛОДКИ ОДНОЙ

Нависнет ли пламенный зной
Иль, пенясь, расходятся волны,
Два паруса лодки одной,
Одним и дыханьем мы полны.
Нам буря желанья слила,
Мы свиты безумными снами,
Но молча судьба между нами
Черту навсегда провела.
И в ночи беззвездного юга,
Когда так привольно — темно,
Сгорая, коснуться друг друга
Одним парусам не дано...

1904

ДВЕ ЛЮБВИ

С. В. ф. — Штейн

Есть любовь, похожая на дым:
Если тесно ей — она дурманит,
Дай ей волю — и ее не станет...
Быть как дым, — но вечно молодым.
Есть любовь, похожая на тень:
Днем у ног лежит — тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день.

ЕЩЕ ЛИЛИИ

Когда под черными крылами
Склонюсь усталой головой
И молча смерть погасит пламя